

СМЕНА
г. Ленинград.

«ИСКАТЬ ГЛУБИНУ ЧУВСТВ»

— К ЭТОМУ СРЕМИТСЯ В СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
АКТРИСА ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНСОВЕТА
ЛЕЙЛА КИРАКОСЯН

Наша беседа с актрисой Театра имени Ленсовета Лейлой Киракосян началась не очень обнадеживающе. Мне и раньше доводилось слышать, что характер у нее не из легких: нетерпелива, импульсивна, режет правду в глаза. Но разговор все-таки состоялся, и характер Лейлы насколько ей не помешал, ибо нашлись в нем и доброта, и отзывчивость, и мягкость...

— Мне всю жизнь говорят: «Ну что ты везде лезешь!». Вхожу в автобус, люди столпились у дверей, а в середине пусто. «Товарищи! — кричу. — Проходите вперед! Дайте людям войти!». Хотя я-то уже вошла, зачем мне это надо, да? Нарываюсь на неприятность... И так всю жизнь! В театре то же самое. А мне кажется, здесь иначе нельзя. Нельзя смолчать, если плохо. Непременно нужно говорить, когда — хорошо. Конечно, можно и ошибиться. Тогда нужно сказать: «Я ошибся». Понимаете, о чем я говорю? А о себе труднее всего сказать. Тем более что я не считаю, что сыграла что-то выдающееся. Хотя нет... Я люблю свои роли, и мне кажется, что они нужны людям. Какую бы роль я ни получила, мне всегда хочется, чтобы... Как бы это объяснить? Вот, смотрите, у меня двое детей. Сыну девятнадцать, дочери девять. Воспитываем их с мужем сами. Работа в театре отнимает уйму времени и сил: утром репетиции, вечером спектакли, днем нередко телевидение. Я к тому это говорю, чтобы стало понятно: актеры, особенно актрисы, хорошо знают цену жизни. И вот, когда выходишь на сцену, хочется прежде всего поделиться этим знанием жизни.

Но все не так просто. Ведь театр — это не жизнь. Здесь одних только искренности и знания мало, хотя без них и нельзя, с них все начинается. Но должно быть нечто еще. Меня, например всегда тянет на парадоксальность. Хочется выложить свои часто нелегкие ощущения от жизни и найти какую-то отдушину, чтобы эти ощущения преодолеть, чтобы в результате возникла радость, надежда. Хочется, чтобы, покаяв друг друга до конца, до глубины души, мы со зрителем сначала пошутили, а потом обязательно рассмеялись. Посочувствовав друг другу, не падали бы духом. Получается ли это — не знаю. Со стороны виднее...

Когда смотришь, как играет Лейла Киракосян, вспоминаются слова Бориса Пастернака: «Быть женщиной — великий шаг, сводить с ума — героизм...».

И вместе с тем сценические образы, создаваемые ею, настолько необычны, преисполнены таким богатством и ярко-

стью красок, на какие способны только природа парадоксального мышления, что никогда не можешь отделаться от ощущения, будто перед тобой цирковой «рыжий», вечный недотепа, до предела доверчивый, потому и попадающий вечно в разные истории. Смешон ли «рыжий»? Безусловно. Нелеп? Да, конечно же! Но при этом он и печален, и грустен, и, кажется, знает о жизни что-то, неизвестное нам. Он живет по законам своей логики, далекой от общепринятой, у него своя мера, свой подход к вещам и явлениям. Смеясь над его нелепостью, мы чуть-чуть завидуем ему, завидуем свободному и немного детскому проявлению чувств и мыслей...

— Училась я в Москве, в ГИТИСе, у Гиацинтовой. Первые свои сезоны сыграла в Таллинском русском драматическом театре. Сколько времени прошло с тех пор — ужас! А мне никак не забыть. Вспоминаю как счастье — играла по восемь ролей в году! Так много премьер было потому, что публика этого театра многочисленная и постоянная. Эстонский зритель чаще ходит в эстонские театры, а у нас была проблема языка, вот и приходилось все время обновлять репертуар. Конечно, было трудно, и все равно это время вспоминается как прекрасное, потому что для актера чем больше играешь — тем лучше! Когда протаскиваешь, теряешь не только профессиональные навыки — скудеет душа, становишься мнительным, завистливым. Все потому, наверное, что энергия расходуется не по делу. Я в такие периоды спасаюсь тем, что хожу смотреть «чужие» спектакли. А потом думаю: как бы я сыграла ту или иную роль?..

Действительно, Лейлу Киракосян часто можно увидеть не только на сцене, но и в зрительном зале. Однажды мы встретились на спектакле Малого драматического театра «Дом» по роману Федора Абрамова. Кончился первый акт, публика потянулась в фойе. Многие были взволнованы, хотя и пытались скрыть, — как-то не принято даже в театре открыто выражать свои чувства. И тут я увидела лицо Лейлы — мокрое от слез. Она плакала по-детски откровенно...

Позже в разговоре выяснилось, что материал абрамовской прозы ей очень хорошо знаком. Еще за десять лет до выхода «Дома» Л. Киракосян сыграла Лизку в пьесе по мотивам повести Абрамова «Две зимы и три лета». Подобных открытий — тематических и жанровых — в биографии актрисы немало. К сожалению, не всегда находились заботливые руки режиссера, которые могли бы донести ту или иную

работу актрисы до широкой публики. Но иногда везло...

Так была сыграна ею роль Шарлотты в «Вишневом саде» Чехова в спектакле Театра имени Пушкина. Роль была интереснейшей, но спектакль шел недолго, хотя и получил ряд восторженных критических отзывов. С тех пор прошло немало времени. Казалось, не только публика, но и сама актриса стали забывать Шарлотту. Но — только казалось. Когда Киракосян предложили сыграть эту роль в Театре имени Ленсовета, она ввелась за четыре часа накануне самой премьеры. И вновь одержала победу. Какова же должна быть степень профессиональной и человеческой готовности, чтобы вот так, годами, даже в периоды простоя, сохранять в себе способность к творческому действию!

— Вообще до прихода в Театр имени Ленсовета, где началась наконец «оседлая» жизнь, судьба моя складывалась удивительно странно. В Ленинграде я сначала работала в Театре имени Ленинского комсомола, потом в Пушкинском, потом снова в Ленкоме и еще параллельно в театре ВТО. Каждый такой переход давался очень тяжело. Да и зритель ждет от актера постоянства. В этом, правда, есть своя опасность, иногда актеру уже не вырваться из круга ожидаемых публикой реакций, и он начинает играть как бы по трафарету — из роли в роль одно и то же, и по форме, и по смыслу. Я очень боюсь этого...

Думаю, с этой стороны опасность Лейле Киракосян не угрожает, хотя постоянства ей не занимать. Но это постоянство иного рода. Ее актерскую манеру, склонную к эксцентричности и гиперболе, не спутаешь ни с какой другой. Невозможно не узнать и характерной интонации ее голоса. А как богата так называемая пластическая партитура любой из ее ролей! Но главное — актриса всегда остается верна своей теме, которая коренится в способности, свойственной лишь человеку: сопереживать ближнему своему, воспринимать боли и радости другого как свои собственные...

И как тут вновь не вспомнить клоуна, вернее, уникальную способность этого «нелепого» человека вопреки любым обстоятельствам, вопреки всему, вдруг обнаружить незащищенность своей души, ее открытость чужим переживаниям. Погладить солнечный «зайчик», пригреть бездомного котика, спеть с ним дуэтом... Словом, поделиться с каждым, нуждающимся в сочувствии.

Среди героинь, сыгранных Лейлой Киракосян, нет ни одной, которую актриса только бы «обвинула». Напротив, она старается оправдать их во всем, даже когда текст роли не очень к тому располагает. В таких случаях, когда приходится отстаивать свое видение роли, актриса настолько выразительно «держит паузы», что уже почти не обращаешь внимания на произносимые ею слова и с жадностью наблюдаешь, как она напряженно, словно ища у тебя поддержки, глядит в зал, или беззвучно и бессильно заплачет, или вдруг как бы без всякой логики рассмеется. О Киракосян часто говорят, что она играет так, словно речь идет о жизни и смерти, играет «на пределе», стараясь найти максимальную глубину чувств в каждой роли. Она считает, что театр для этого и создан.

Сейчас Лейла Киракосян занимает достаточно прочное место в репертуаре Театра имени Ленсовета, играя синьору Переллу в спектакле «Человек, животное и добродетель», Зою в «Спешите делать добро», Маргарет в «Кошке на раскаленной крыше», Наташу в «Наедине со всеми»... Правда, сама она считает, что настоящей актрисой этого театра, имеющего богатые музыкальные традиции, она станет лишь тогда, когда запоет. Ну что ж, такой случай ей вскоре представится. Идут репетиции «Трехгрошовый оперы» Б. Брехта, где Киракосян предстоит сыграть и спеть одну из главных ролей — Селию Пичем...

Ел. МАРКОВА

Фото А. Николаева